

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 11 Volume: 79

Published: 25.11.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Nizakhun Abylkasymovich Alahunov
the NAS of the Kyrgyz Republic
Candidate of the Institute of philosophy and political and legal studies,
Bishkek

SOME CONFLICT ISSUES ARISING IN THE IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE AND CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: The article deals with the features of the use of the results of operational and investigative activities in proving criminal cases. In addition, the analysis of the activities of operational and investigative units in the criminal case, as well as the advantages of conducting special investigative actions by authorized persons (operational units) on behalf of the investigator.

Key words: results of operational

Key words: search activity, special investigative actions, authorized person, legal regime, use of results of operational-search activity in proving in criminal cases.

Language: Russian

Citation: Alahunov, N. A. (2019). Some conflict issues arising in the implementation of operational investigative and criminal procedural activities in criminal proceedings. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 11 (79), 224-227.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-11-79-47> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.11.79.47>

Scopus ASCC: 2308.

НЕКОТОРЫЕ КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация: В статье рассмотрены особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Кроме этого, проведен анализ деятельности оперативных и следственных подразделений при производстве по уголовному делу, а также определены преимущества проведения специальных следственных действий уполномоченными лицами (оперативными подразделениями) по поручению следователя.

Ключевые слова: результаты оперативно-розыскной деятельности, специальные следственные действия, уполномоченное лицо, правовой режим, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

Введение

Долгое время, законодатели не решались включать результаты оперативно-розыскной деятельности в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики в качестве одного из видов доказательств, для использования в доказывании по уголовным делам. Но, общеизвестно, что криминогенная обстановка не стоит на месте, преступность растет, причем, не секрет, что в последнее время, преступления стали совершаться настолько часто и с особой

жестокостью, что приходится признаваться, что общество начало привыкать к таким устоям жизни [7].

Но в то же время, необходимо отметить, что существует так называемая канадская правовая доктрина «теория живого дерева», то есть- это теория интерпретации конституции, которая связана с жизнью человека и должна трактоваться широко и прогрессивно, чтобы соответствовать изменившейся обстановке.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Согласно данной правовой доктрине, если интерпретация Конституции твердо придерживается старых моделей, стереотипов и заикливается на прошлом, то Конституция не будет отражать современное общество и в конце концов выйдет из употребления [1].

Как известно, одним лишь следственным путем раскрыть преступление практически невозможно, а с ростом преступности, ситуация еще более усложнилась и возникла необходимость уже в усилении, активизации оперативно-розыскного сопровождения. Данную проблему, законодатель решил путем внесения изменения и дополнения в ст. 81 УПК: «(1) Доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, совершение или несвершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и виновность либо невиновность подсудимого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

(2) Эти данные устанавливаются:

1) показаниями подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля;

2) заключением эксперта;

3) вещественными доказательствами;

4) протоколами следственных и судебных действий;

4-1) *результатами оперативно-розыскной деятельности, полученными в установленном законом порядке (выдел. мной);*». Так, согласно ч.2., п.4-1 ст. 81 УПК КР результатами оперативно-розыскной деятельности, полученными в установленном законом порядке стали признаваться в качестве одного из источников доказательств [2]. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности до сих пор актуальны, несмотря на то, что уже давно практика определила роль и значение результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

Несмотря на это, существует множество точек зрения об их месте и роли в уголовно-процессуальной деятельности. Однако, справедливости ради необходимо отметить, что все точки зрения ученых сводятся к единому мнению «результатам оперативно-розыскной деятельности» должен быть придан статус доказательств» [3].

Анализ данного вопроса показывает, что «оперативно-розыскные мероприятия» и «следственные действия – это качественно два разнородных вида деятельности, имея в виду правовую базу, так проведение оперативно-розыскных мероприятий регламентируется

Законом КР «Об Оперативно-розыскной деятельности» [4], а следственные действия – уголовно-процессуальным кодексом. Однако, законодатель, учитывая состояние преступности в стране, придал «результатам оперативно-розыскной деятельности, представленным в установленном законом порядке» статус доказательства (ст. 81), как ранее было сказано.

Но с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса, данное положение было исключено из системы доказательств, что, безусловно вызвало активную полемику среди ученых-процессуалистов и практиков [8].

Да, мы согласны с тем, с тем, что специфика проведения оперативно-розыскной деятельности отличается от следственной: ей присущи негласный характер, конфиденциальность, использование агентуры, соответственно тактика, методика, формы и средства также являются негласными.

Однако речь шла лишь о результатах оперативно-розыскной деятельности, представленной в установленном законом порядке следователю, которые впоследствии использовались в качестве доказательств по уголовному делу.

В этой связи, Ф.Н. Фаткуллин справедливо отмечал, что полученная в результате проведения ОРМ информация может стать доказательством, если она представлена процессуальным путем. В противном случае она остается вне процесса, имея сугубо ориентирующее значение [5, с.130].

В такой ситуации получается, что следователю не надо проводить дополнительных следственных действий, чтобы придать результатам оперативно-розыскной деятельности характер доказательства. Но, необходимо подчеркнуть в данном случае, что возникает противоречие между принципами уголовно-процессуального законодательства о допустимости доказательств в рамках одного правового режима и способами получения этих доказательств, которые регулируются другим правовым режимом [6, с. 21].

Однако, с исключением данной нормы из нового УПК КР, множество таких коллизионных моментов отпало, но в то же время возникло множество вопросов, касающихся осуществления оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовно-процессуального законодательства, то есть единого правового режима [9]. Законодатель, на наш взгляд пошел по пути «слияния» двух разных видов деятельности, перенеся ряд оперативно-розыскных мероприятий в плоскость следственных действий, назвав их «специальными следственными действиями». «Процессуализация» оперативно-розыскных мероприятий, по сути, мало что поменяло в деятельности следователя. Так, как

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

процессуальный порядок проведения специальных следственных действий таков, что следователь может как самостоятельно, так и путем дачи поручения уполномоченным органам проводить данные действия [10].

Возникает риторический вопрос: «кто же такие уполномоченные органы»? Разумеется, это те же оперативные подразделения, которые ранее проводили данные действия как оперативно-розыскные мероприятия, руководствуясь Законом «Об ОРД», а теперь они будут проводить данные действия как «специальные следственные действия», руководствуясь Уголовно-процессуальным кодексом и по поручению следователя. Была ли необходимость в таких смещениях? И насколько оно оправдано?

На наш взгляд, данные новеллы оправдывают себя с точки зрения борьбы с преступностью и легитимности, то есть без каких-либо противоречий между Законом «Об ОРД» и УПК КР.

Процессуализация ряда оперативно-розыскных мероприятий решила ряд проблем:

1. Исключено дублирование мероприятий. К примеру, прослушивание и запись переговоров, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами проводились и как оперативно-розыскные мероприятия, так и

следственные действия, но в разных правовых режимах и субъектами разного статуса;

2. Более эффективно налажена система взаимодействия оперативных и следственных подразделений при производстве по уголовному делу;

3. Повышена ответственность оперативных подразделений при выполнении поручений следователя;

4. Повысилась возможность раскрытия и расследования преступления в оптимально короткие сроки, так как два разных подразделения – оперативные и следственные объединены единой целью.

Не секрет, что до введения таких новелл, каждое подразделение существовало обособленно. Оперативные подразделения не чувствовали ответственности за раскрытие и расследование того или иного преступления. Их роль сводилась лишь к выполнению поручений следователя, прокурора, суда.

Теперь, на наш взгляд, оба подразделения будут нести одинаковую ответственность за раскрытие преступления и изобличения виновных в совершении преступления. Подобное «слияние» двух разных подразделений в одном правовом режиме, объединенных единой целью - раскрыть преступление – усилит борьбу с преступностью, создаст условия для оказания эффективного противодействия организованной преступности и активизирует профилактическую работу.

References:

- (n.d.). Retrieved 2019, from <http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/>
- (2017). Uголовно-protsessualnyiy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 fevralya 2017 goda # 20 (Vvoditsya v deystvie Zakonom KR ot 24 yanvarya 2017 goda # 10 s 1 yanvarya 2019 goda);
- (2004). V statyu 81 vnesenyi izmeneniya v sootvetstviy s Zakonom KR ot 24.03.04 g. # 47; Zakonom KR ot 25.02.10 g. # 35; Zakonom KR ot 10.08.12 g. # 164.
- Polyakov, M.P. (2002). Uголовно-protsessualnaya interpretatsiya rezultatov ord: avtoref.dis.dokt.yurid.nauk. Nizhniy Novgorod. Nizhegorodskaya Akademiya MVD Rossii.
- (1998). Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «Ob ORD» ot 16 oktyabrya 1998 goda # 131.
- Fatkullin, F.N. (1973). *Obschie problemy protsessualnogo dokazyvaniya*. (p.130). Kazan.
- Kovalev, N. (2014). Analiz zakonodatelstva Kyrgyzskoy Respubliki ob operativno-rozysknoy deyatelnosti. Analiticheskiy obzor. Pravovoe regulirovanie operativno-rozysknoy deyatelnosti v Kyrgyzskoy Respublike. (p.122). Bishkeks.
- Vitsyin, S.E. (2003). Institut vzbuzhdeniya ugovnogo dela v ugovnom sudoproizvodstve. *Rossiyskaya yustitsiya* .- 2003.- #8, pp. 56.
- Zhogin, N.V., & Fatkullin, F.N. (1961). *Vzbuzhdenie ugovnogo dela*. (p.34). Moscow: Gosyurizdat.
- (2010). III Ekspertnyiy Forum po ugovnomu pravosudiyu dlya Tsentralnoy Azii17-18 iyunya

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

2010 g. Dushanbe, Tadjikistan «Organizatsiya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope Byuro po demokraticeskim institutam i pravam cheloveka»// v sotrudnichestve s Tsentrami OBSE v Ashgabade, Astane i Bishkeke, Byuro

OBSE v Tadjikistane, Koordinatorom proektov OBSE v Uzbekistane pri finansovoy podderzhke Irlandskogo agentstva po mezhdunarodnomu razvitiyu.